

Линг Чжан стоял на вершине Запретного города и издали смотрел в сторону семьи МИ.

Рядом с ним стоял старик в сером, который также смотрел на него с достоинством.

"Ваше Величество, эта сила, даже если это семикратная сила императорской дороги, боюсь, ей невозможно противостоять!" Старик в сером сказал торжественно: "Эти члены клана действительно слишком много. Они осмеливаются быть настолько беспринципными в нашей имперской столице. Не хочешь ли ты дать им немного цвета, чтобы они увидели?"

Линь Чжань покачал головой и сказал: "Пусть они сражаются и посмотрим, насколько сильными они смогут показаться в итоге. Более того, имперское оружие еще не показало свои клыки. Посмотрим, какую силу оно сможет проявить. "

"Сир, согласно докладу шпиона, их нет в аукционном доме Ми!" сказал седой старик.

Линь Чжань многозначительно сказал: "Амуры не в доме, но его экономка там. В прошлый раз, на мероприятии колледжа Кангюэ объяснили, что этот старик также является императорским царством, но он не может видеть его в обычное время. Он не знает, что происходит. Нам уже известна личность мастера амурных талисманов. Есть также приблизительная оценка другого царства Хуандао. Этот старик не видел его своими глазами, поэтому мы можем воспользоваться случаем и взглянуть.

Старик в сером поклонился и сказал: "Ваше величество мудр!".

В то же время со стороны Дуншаньюань также наблюдали за ситуацией в аукционном доме семьи МИ.

Сюэ Ифэн вздохнул: "Молодой господин, вы единственный, кто может сделать это сам! В императорском царстве так много царств, что я не могу быть соперником. Даже если старый домоправитель будет более сильным, боюсь, это будет опасно. Если ты не сделаешь это снова, миссис Мид будет в опасности. Молодой господин, существует более десяти царств пути императора. Вы не сможете противостоять ему только своими имперскими изделиями. "

Они также призывали к дружелюбию: "Папа, поторопись, а то тетя Ми уйдет! Я боюсь, что ты тоже уйдешь.

"

Не волнуйся, я сказал, что ты недооцениваешь силу старого Мо. Он поможет мне хорошо заботиться о Линчжу. Он никогда не позволит повредить Линчжу. Смотри, это не ход! "

В это время холодное дыхание пронеслось по всему городу.

Даже если они не проходят через теневой экран, они также могут почувствовать ужас.

"Ого, дедушка Мо такой ужасный..." так дружно воскликнули все.

Даже Сюэ Ифэн была немного ошеломлена. Она не ожидала, что старик, который обычно выглядел добрым и покладистым, имеет такую ужасную сторону.

В это время, в аукционном доме семьи Риса, более дюжины хуандаоцин продают вместе, все хотят ограбить бамбук.

Такие ужасные колебания уже заставили Милай немного отчаяться.

В это время зал Моюй встал, и в одно мгновение его культивирование было повышено до царства императора Тао.

Когда Сюэй пришел в Хуандао, он положил руку на шелковую нить Линчжу и вышел из-под защиты Линчжу.

Когда он вышел из-под защиты Линчжу, его культивирование все еще находилось в процессе бурного совершенствования. В мгновение ока добродушный старик оказался окружен черным туманом, холодным и пронзительным, а его волосы развевались, как у девяти демонов-богов, только что выбравшихся из пропасти Цзюйюй.

"Императорская утварь молодого господина, неужели и тебя эти отбросы могут коснуться?" Холодный напиток из зала Моюй.

По взмаху левой руки пять полков черного тумана, черного, как чернила, выстрелили в пять императоров слева.

Взмах правой руки - и черный газ, как генерал, выстрелил в императорскую тройку Лян Куана.

Когда зал Темного Нефрита раскрыл культивацию пути императора и вышел из защитного пространства бамбука, все были потрясены.

Причина, по которой они осмелились действовать так безрассудно, заключается в том, что они уверены, что эта первоклассная императорская утварь не контролируется императорским путем.

Какую силу могут проявить инструменты императора без контроля императорского пути?

Однако теперь вдруг появляется королевское царство, да еще и с имперским изделием высшего уровня, каков будет результат?

Единственная мысль каждого - уйти!

Однако люди тут же обнаружили, что император вообще не использовал императорские инструменты, которые все еще защищали этих двух людей.

Чего им бояться, если они не используют императорские инструменты?

Ведь у них есть более десяти царств императорской дороги!

К сожалению, эта идея только что появилась на публике, и оказалось, что культивация старика на противоположной стороне, казалось, взорвалась. В одно мгновение он оказался на вершине тринадцати пиков императорской дороги, и половина его ног уже поднялась в небо.

"Это лучшее за полдня. Возвращайся!" изумленно сказала Мэй Цяньцзюэ.

Сейчас она очень сожалела об этом. Почему она должна была оскорблять такое существование для высшего императорского инструмента?

Если бы она этого не сделала, то, возможно, смогла бы добиться хороших отношений. Но теперь уже слишком поздно.

Глядя на черный туман, летящий перед ней, она использовала все свои достижения и

устремилась к черному туману. В то же время тело быстро отступает.

Жаль только, что черный туман невидим и вился вокруг ее тела вместе с ее аурой.

Черный туман только вошел в ее тело, и от нее распространилось ощущение уничтожения и замораживания всего живого. Она чувствовала только, что огонь ее собственной жизни медленно угасает.

Мэй Цяньцзюэ, как мастер шестого уровня Хуандао, обладает такой реакцией, не говоря уже о других людях, которые являются высшим, но третьим уровнем Хуандао.

Остальные четыре императора попали в черное облако чернил, после чего немедленно закричали и тут же присели, чтобы оказать сопротивление.

К несчастью, черный туман разделился на две нити, закручиваясь к их сердцам и головам соответственно.

Вскоре сердце замерло, а душа умерла. Четыре царства упали на землю и умерли.

В то же время правая рука зала Моюй, состоявшая из черного тумана, взяла инициативу в свои руки и полетела к Лян Куану из тулинцзуна.

Лян Куан гневно зарычал. Он быстро поднял ауру всего своего тела и заставил свое духовное оружие взорваться в сторону черного состязания.

Однако черное состязание похоже на волшебное оружие. Оно разрезало духовное оружие Лян Куана пополам, а затем разрезало тело Лян Куана на две части.

Когда черное состязание охватило тело Лян Куана, оно не только разрезало его тело пополам, но и уничтожило жизненную силу и душу внутри его тела.

Черное состязание не остановилось, а затем перекинулось на Ма Дунчэна из школы Фэйсин.

С тем же эффектом, что и ширина луча, Ма Дунчэн получил тот же результат.

Затем черное состязание, подобно Богу смерти, начало "называть имена" в соответствии с окружающими имперскими царствами. До тех пор, пока один из них не был назван, это был определенно тупик.

В мгновение ока черный соперник убил семь или восемь имперских царств и полетел к Цзян Даочэну.

Цзян Даочэн был так напуган, что сказал: "Старец Хуанфу, пожалуйста, используйте Цзуци. Пожалуйста, попросите Цзуци!"

Хуанфуци тоже испугался и с тревогой сказал: "Я призывал предка".

"Ну же, - воскликнул Цзян Даочэн, - я трава твоей матери, поспеши активировать утварь предков!"

Слишком поздно. Черный пилот пролетел над его телом.

Цзян Даочэн умер с закрытыми глазами!

Затем черный пилот полетел к последнему Хуанфу Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2521894>